

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Так как человек, по своей сути, является существом социальным, он склонен использовать ложь в своей жизни каждый день, будь то намеренно или нет. В работах многих исследователей встречаются различные размышления по поводу данного вопроса.

Д. И. Дубровский писал о том, что ложь пронизывает все сферы жизни людей и встречается во всех видах социальной деятельности [1, с. 27].

Схожую точку зрения выражает в своей книге и П. Экман: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». Он утверждал, что областей, в которых ложь не используется, очень немного: родители и дети скрывают друг от друга вещи, недоступные, как они считают, для понимания каждого из них. Точно также, любой человек, независимо от его положения в обществе, использует различные виды лжи по многим причинам [2, с. 8].

Политика тоже не исключает наличие лжи, так как является средством управления человеческими массами. С. Запасник в своей работе писал о том, что ложь в политике является специфичной, поскольку с её помощью легче манипулировать людьми [3, с. 98]. Обращаясь к работе Т. П. Волосока можно сказать, что обман при социальном взаимодействии, используется для сохранения тайны, воодушевления и консолидации общества, дезинформации противников, а также, чтобы сохранить имеющиеся коммуникативные структуры в ситуации расхождения или несовместимости интересов [4, с. 173].

В качестве отрицательных последствий лжи Д. И. Дубровский отмечает, что хроническая ложь приводит к разладу в индивидуальном сознании, подрывает ценностные устои и веру в гуманистические идеалы. Данное явление может привести к тоталитарному неверию [1, с. 22]. Более того, изучая феномен лжи, ряд ученых пришли к выводу, что она повышает риск развития рака, ожирения, тревожности, депрессии, зависимости, неудовлетворенности работой и плохими отношениями с людьми. В качестве возможной причины они указывают на то, что ложь отрицательно влияет на здоровье из-за повышения уровня стресса, что ведет к чрезмерному физическому и эмоциональному напряжению. С медицинской точки зрения это объясняется взаимосвязью нервной и иммунной систем человека [5, с. 26].

Было проведено множество исследований склонности людей ко лжи. Так московский психолог В. В. Знаков в статье «Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана» отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Он пишет, что: «...у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными. Они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают» [6, с. 56]. Соответственно они более критично относятся к своей честности. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Согласно другим источникам, большая часть людей в течение 10 минут разговора использует ложь 3 раза, 80 % врут каждый день, а 65 % людей используют ложь, чтобы не обидеть других [4, с. 29]. Также, исходя из исследований И. В. Егорова и Н. В. Дорофеевой [7, с. 126], дети старшего дошкольного возраста в ситуации морального выбора демонстрируют высокую степень склонности ко лжи (53 %). Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина в своём научном труде [8, с. 72] отметили, что 93 % опрошенных подростков используют ложь, чтобы не создавать неловких ситуаций, а 74 % — с целью защиты товарища. В дополнение к этому, ими была проанализирована взаимосвязь уровня нравственности подростков с частотой использования ими лжи. Так, более высокий уровень лживости характерен для тех, чей уровень нравственности ниже, и наоборот [8, с. 73]. В работе Н. Чернецкой и Н. В. Терентьевой в ходе диагностики старшеклассников была приведена следующая статистика: 58,3 % опрошенных солгут во спасение другого человека, несмотря на то, что ему от этого будет плохо. Оценив ситуацию и человека, ради которого можно пойти на обман, 37,5 % старшеклассников поступят так, даже в ущерб себе. Не солгут лишь 4,2 % опрошенных. 63,3 % используют ложь себе во благо, 33,3 % — во благо другого и 3,4 % — просто так [9, с. 60].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о необходимости изучения лжи как психологического феномена. Для этого вначале необходимо сделать экскурс в этимологию термина «ложь», а также проанализировать её признаки и причины, выделенные разными авторами.

Основная часть. Для определения данного феномена будут использоваться различные категории. Например, согласно «толковому словарю» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, ложь — это намеренное искажение истины, неправда, обман [10].

Ложь в психологии рассматривается как форма вербального или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий [11].

В «словаре практического психолога» можно найти следующее определение: «ложь — феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей, выражающийся в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднительна или невозможна».

Также, согласно этому же источнику, ложь вызывается стремлением добиться разного рода преимуществ в конкретных ситуациях. При этом сам индивид может расценивать её как нечто неустойчивое и временное [12, с. 229].

При изучении лжи как психологического феномена, не маловажным является рассмотрение трактовки понятия «ложь», с точки зрения зарубежных и отечественных психологов.

П. Экман даёт следующее определение термину: «Ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». Он выделяет две формы лжи: умолчание и искажение. Помимо этого, по его словам, существуют два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно, истина обнаруживается) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду, но правда не обнаруживается). П. Экман отмечает, что признаки обмана проявляются в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях, глотательных движениях, в длинных паузах между словами и т. п. [2, с. 30].

К. Мелитан рассматривает ложь с позиции моральных и нравственных норм. Он считает ложь признаком безнравственности, так как люди используют её в тех случаях, когда в их поступках появляется то, что необходимо скрывать от других. В обществе человеку приходится скрывать свое истинное «Я», что неизбежно приводит его ко лжи. Человек лжет для соблюдения правил вежливости, а, привыкнув, прибегает ко лжи всегда, когда это для него выгодно [12, с. 97].

Иного мнения придерживается О. Липманн. Он считает ложь волевым действием, которое направлено на достижение определенного результата. Как известно, каждое волевое действие сопровождается работой внутренних или внешних тормозящих механизмов. В случае лжи тормозом выступает одновременное присутствие в сознании лжеца комплекса ложных и истинных представлений. В борьбе этих представлений комплекс ложных представлений побеждает за счет цели и намерения, и тогда человек лжет, или комплекс истинных представлений — за счет моральных представлений и представлений о последствиях, и тогда человек говорит правду [14, с. 76].

В. Штерн определяет ложь как: «Сознательное неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана других достичь определенных целей». Он выделил три признака лжи: сознание ложности, намерение обмануть и целесообразность (направленность на получение какой-либо выгоды, или избегание невыгоды) [15].

Д. И. Дубровский отождествляет понятие «ложь» с понятием «обман». В своей книге он пишет, что «Обман — это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано» [1, с. 11].

В качестве признаков обмана, он отмечает наличие автора и исполнителя. Что касается разновидностей данного феномена, он выделяет намеренный и ненамеренный виды обмана, а также самообман. Соответственно в структуру обмана им было включено три основных статуса человека, участвующего в акте лжи: обманывающего, обманываемого и обманутого. Индивид, совершающий обман, является обманывающим, обманываемым считается тот, кто еще не обманут или уже разоблачил обман, а обманутый — тот, кто поверил в обман. В конкретной личности или коллективе могут совмещаться качества всех структурных компонентов в разных отношениях.

В качестве причин использования обмана людьми Д. И. Дубровский называет защиту и реализацию интересов отдельных личностей, групп, народов, государств, поддержание их авторитета. В некоторых случаях обман используют для воодушевления людей. В своей работе, он писал, что: «речь идёт о намеренной дезинформации субъекта, которая вызывает у него прилив сил, повышение уверенности в себе, веру в возможность достижения трудной цели, создает мобилизующий эффект» [1, с. 45].

Однако некоторые психологи указывают на различия терминов «ложь» и «обман». Например, по Ю. И. Холодному, можно отметить, что: «Ложь — это сознательное искажение известной субъекту истины: она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника». Обманом же, по его мнению, является: «Полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов; сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие, важные для понимания сведения». Как считает Ю. И. Холодный, причиной возникновения обмана и лжи является столкновение интересов и нравственных норм, когда прибегающий к обману человек не может достичь желаемого результата иным путем. «Главное, что роднит обман с ложью — это сознательное стремление обманщика исказить истину», — пишет Ю. И. Холодный. [16, с. 64].

В процессе изучения природы и сущности обмана исследователями было создано немало классификаций. Например, П. Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание и искажение. При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной. При искажении он только скрывает правду, но и предоставляет ложную информацию, выдавая ее за истинную. Зачастую только сочетание умолчания и искажения приводит к обману, но в некоторых случаях лжец может достичь успеха и просто не говоря всей правды.

Но не все считают умолчание ложью, поскольку многие люди принимают за ложь только искажение. Чаще всего, при выборе формы лжи, обманывающие предпочитают умолчание в силу его простоты, в то время как при искажении необходима продуманная «легенда», чтобы не оказаться уличенным в обмане.

Необходимость прибегнуть к прямому искажению действительности возникает в том случае, если лжеца явно уличают в том, что он что-то недоговаривает. Такой обман особенно необходим, чтобы скрыть эмоций, особенно если они довольно сильны. Чем сильнее чувство, тем больше вероятность, что какие-то его признаки могут проявиться, несмотря на все попытки скрыть это [2, с. 11].

Д. И. Дубровский в своей работе отмечает намеренный и ненамеренный виды обмана. Ненамеренный обман не осознается субъектом как действие, вводящее другого в заблуждение. Намеренный обман всегда осознан. Но следует отличать намеренный обман, производимый в корыстных и низменных целях, от таких обманных действий, которые бескорыстны, продиктованы долгом, тактичностью, поддержанием надежды или вызваны принуждением. Конечно, чаще всего субъект бывает заинтересован в обмане. Однако существует разновидность намеренного обмана, встречающаяся в производстве. В этом случае определенные виды и способы обмана становятся своего рода нормой, оправдываются «производственной необходимостью», покрываются начальством. Люди, в этом случае, преследуют не свои личные интересы, а интересы предприятия. Они совершают их сознательно, но не по своей инициативе, а по воле руководителя. Это способствует притуплению совести и чувства ответственности [1, с. 25].

В своих работах О. Липман в качестве одного из видов лжи выделяет конвенциональную (условную) ложь. Её источником является отсутствие желания обидеть человека, сказав ему что-то неприятное, а также боязнь оказаться в неловком положении.

Следующий вид лжи, указанный автором, – самообман. Он проявляется тогда, когда существующие в сознании верные представления человека, при частом повторении лжи, стираются, уходят на второй план. Также люди используют фантазирование, чтобы их рассказ выглядел правдоподобно.

Партийную ложь можно встретить, когда партнеры, не относящиеся к одной и той же социальной общности, лгут, чтобы отстоять интересы своей (Например, ложь продавца покупателю) [17, с. 34].

По мнению А. Шеталовой ложь бывает «положительной» и «отрицательной» в зависимости от того, утверждает ли она что-либо (ложное обвинение) или все отрицает (непризнание известных фактов). Автор также выделяет индивидуальную ложь, к которой она относит ложь преступников, истериков и эпилептиков, считая, что она обусловлена нравственным недоразвитием человека [18, с.136].

И.А. Алешинцев в своей работе указывает на том, что есть такие виды лжи, которые используются просто ради шутки, чтобы взволновать, смутить, напугать или поставить в тупик собеседника. Приятной ложью автор называет лесть, желание понравиться. Она зачастую используется людьми, чтобы подстроиться под вкусы окружающих. Это приводит к тому, что поведение человека перестает быть искренним [19, с. 16].

Заключение. Проанализировав данные авторами определения можно сделать вывод, что П. Экман, В. Штерн и Ю. И. Холодный считают ложь умышленным действием, совершаемым для достижения целей, либо в качестве защиты себя и других людей. В отличие от них Д. И. Дубровский различает намеренный и ненамеренный виды обмана, а К. Мелитан, рассмотрев понятие «ложь» с позиции морали и нравственности, отметил, что человек использует ложь для соблюдения правил вежливости, а О. Липман, в противовес К. Мелитану, считает, что ложь является волевым актом.

Можно найти сходство при сравнении намеренного обмана, обусловленного, по словам Д. И. Дубровского, производственной необходимостью и партийной лжи, которую предложил О. Липман. Фантастическая ложь, которую называет Ст. Холл и фантазирование О. Липмана также имеют сходство. Отличными от данных видов искажения информации являются такие, как «положительная» и «отрицательная» разновидности лжи, приведенные А. Шеталовой.

Список цитируемых источников

1. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. — М.: РЭИ, 1994. — 336 с.
2. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. — СПб.: Питер, 1999. — 270 с.
3. Запасник, С. Ложь в политике / С. Запасник // Философ. науки. — 1989. — № 1. — С. 94 — 107.
4. Волосюк, Т. П. Феномен лжи в социальном взаимодействии / Т. П. Волосюк // Науч. вест. МГТУ ГА. — 2009. — № 142. — С. 173—175.
5. Шарауров, И. В. Влияние лжи на здоровье человека: Психологический, социальный и нравственный аспекты / И. В. Шарауров // ЮФУ «Культура. Наука. Интеграция». — 2012. — № 1 (17). — С. 26—30.
6. Знаков В. В. Психология понимания правды. — СПб, 1999. — 278 с.
7. И. В. Егоров и Н. В. Дорофеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология, 2016. — Вып. 4 (43). — С. 120—131.
8. Е. Л. Иргит, С. П. Кальсина. Влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста // Вестн. Тувин. гос. ун-та. Педагогические науки, 2013. — № 4. — С. 68—74.
9. Чернецкая Н., Терентьева Н. В. Почему люди лгут? // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2008. — № 3. — С. 57—63.
10. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. — М.: ИТИ Технологии; Изд. 4-е, доп., 2006 г. — 944 с.
11. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. Большой психологический словарь: — М.: АСТ Прайм-Еврознак, 2008.
12. Мелитан К. Психология лжи. — М.: Изд. А. Сомов, 1903. — С. 214.
13. Шапарь, В. Б. Словарь практического психолога / В. Б. Шапарь. — М.: Изд-во АСТ; Харьков: Торсинг. — 2004. — 734 с.
14. Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика / А. С. Чахоян // Теорет. и эксперимент. психология. — 2015. — № 2. — С. 74—79.
15. Штерн В. Изучение свидетельских показаний / Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. — Вып. 1. — Пг.: Ред. изд. Н. Н. Колчев, 1922.
16. Холодный Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. Справочная информация и рекомендации. — М.: Издат. дом «Мир безопасности», 1998. — 95с.
17. Липман, О. Ложь в праве / О. Липман, Л. Адам. — Харьков: Юрид. изд-во Украины. — 1929. — 48 с.
18. Шеталова, А. О лжи / А. Шеталова // Вестн. воспитания. — 1904. — № 4. — С. 132—147.
19. Алешинцев, И. Ложь у детей / И. Алешинцев. — Псков: Электро-типография Г.А. Румеля. — 1908. — 20 с.